ХОРТИЦА, меннонитское поселение.

Рубрика: История и география расселения немцев в Российской империи, СССР, СНГ / история расселения

План колонии Розенталь (Kroeker N.J. First Mennonite Villages in Russia. 1789–1943. Khortitsa–Rosental. – Vancouver, 1981. – P. 125)

ХОРТИЦА (CHORTITZA) (ВЕРХНЯЯ ХОРТИЦА), меннонитское поселение, административный центр

Хортицкого колонистского округа Хортицкой волости Екатеринославской губернии, Хортицкого немецкого национального района (1929–1930). Основано в 1790 г. (зиму 1789 иммигранты, прибывшие в Россию, провели в Екатеринославе) в результате переселения меннонитов из Польской Пруссии.

Численность менонитского населения: 254 (1814), 250 (1844) 752 из 1200 обшей численности населения (1911); 1800 из 2860 (1914); 981 из 1041 (1923); 3040 (1925); 2178 из 11507 (1941); 2022 из 8607 (1942).

Дворов: 34 (1790); 40 (1814); 68 (1844); 74 (1848); 114 (1911); 120 (1914); 120 (из 129) (1923) .

Земли: 2860 десятин (1844); 3007 десятин (1914).

История поселения

Село Хортица являлось административным и религиозным центром первой группы материнских менонитских колоний, основанных в Российской империи вдоль р. Днепр на территории Екатеринославской губернии. Эта группа поселений получила название Хортицкие колонии или «старые колонии» (8 в 1790; 17 в 1824): Бабурка (Burwalde), Владимировское (Kronsweide), Долинское (Kronstal), Капустянка (Blumengart), Кичкас (Einlage), Малашевка (Neuenburg), Нижняя Хортица (Nieder-Chortitza), Новослободка (Rosengart), Остров Хортица (Insel Chortitza), Павловка (Neu-Osterwick), Ручаевка (Schönhorst), Смоляная (Schöneberg), Терноватое (Neuhorst), поселок Удельненский (Kronsfeld), Широкое (Neuendorf), Варваровка (Franzfeld), Долиновка (Adelsheim), Ново-Петровка (Eichenfeld), Половицы (Kronsgarten), Морозово (Hochfeld), Николайполе (Nikolaifeld), Шенвизе (Schönwiese). Вскоре (в 1790) недалеко от с. Хортица, вдоль берега р. Хортица было основано еще одно менонитское село Канцеровка (Rosental) (Розенталь). Находясь на близком друг от друга расстоянии в скором времени оба поселения слились в один населенный пункт, принявший название административного центра. В 1871 г. округ преобразован в Хортицкую волость Екатеринославского уезда Екатеринославской губернии. Для меннонитов слово «Хортица» имело символическое значение. Оно вмещало в себя целый спектр понятий и настроений. Если для первых переселенцев «Хортица» означала начало нового этапа истории, то для более поздних поколений она стала настоящим центром микрокосма, гарантом защиты религиозных и экономических интересов, интеллектуальным центром и реальным символом успеха, достигнутого конгрегациями в России. Особенный статус селения утверждался в процессе развития колоний и был в некоторой степени предопределен географическим положением и временем возникновения колонии.

Первопоселенцы (34 хортицких и 20 розентальских семей) были выходцами из Пруссии. В качестве разговорного языка использовали усвоенный ими ранее нижненемецкий диалект немецкого языка (платдойч). Спасаясь от религиозных притеснений и малоземелья, они прибыли в Российскую империю с надеждой обрести экономическую стабильность и благосостояние. Иммигранты оказались плохо подготовленными к тем трудностям, которые ожидали их в России. Большинству из первопоселенцев пришлось осваивать новую для себя сферу деятельности – труд земледельца.

Условия помощи и льгот, предоставленные переселенцам, были закреплены в «Просительных статьях» (подписаны Екатериной II 3 марта 1788 на основе переговоров князя Г.А. Потемкина с представителями меннонитских общин Я. Хоппером и Й. Барчем). По условиям «Просительных статей» и законодательно закрепившей их «Жалованной грамоты» Павла I (1800), меннониты получили высокий земельный надели (65 десятин) на семью. Для адаптации им был предоставлен льготный период на срок 10–15 лет (для других этнических колонизационных групп он составлял от 3 до 30 лет), а также низкий поземельный налог – 4,5 коп. за десятину удобной земли. Меннониты были освобождены от выплаты кормовых и путевых денег, избавлены от постоев и других видов повинностей. Им представлялось зерно под заем, выдавались средства на обзаведение сельскохозяйственным инвентарем, сооружение пивоварни и мельницы. В связи со сложностями адаптации в сентябре 1805 г. льготный период был продлен на 5 лет, что нашло отражение в постановлении «О взыскании казенного долга с хортицких меннонитов и йозефстальских колонистов и о платеже ими поземельных денег».

Данные условия обеспечили наиболее благоприятный режим протекания адаптационного периода, что, в свою очередь, стало одной из важнейших причин сравнительно высокого экономического состояния Хортицы и Розенталя, что создавало надежный материальный фундамент для дальнейшего развития поселений. В 1802 г. каждая меннонитская семья имела в среднем 5 лошадей, 6–7 голов скота, некоторое количество инвентаря, в каждой семье использовалась прялка.

Экономическое развитие колонии

Район Хоритица – Розенталь одновременно стал центром ремесленного производства и зарождающейся промышленности. Уже в 1802 г. в селах Хортица и Розенталь действовали 3 ветряные мельницы. Первыми мельниками являлись Гергард Нойфельд (Розенталь), Иоганн Батч (Розенталь), Иоганн Берг (Хортица).

В Хортице 13 из 52 хозяйств, в Розенталь 14 из 44 владели ремесленными навыками, при этом фактически все они имели землю, совмещая разные виды деятельности. В 1802 г. в Хортице насчитывалось 3 плотника, 4 портных, 1 бондарь, 1 токарь, 2 ткачей и 2 сапожников. В с. Розенталь: 2 плотника, 2 портных, 1 бондарь, 1 токарь, 8 ткачей, 2 сапожника. Впоследствии число ремесленников продолжало расти.

Хозяйственная специализация жителей селений была разнообразной (овцеводство, шелководство, ткачество), что являлось существенным подспорьем в неурожайные годы. В 1824–1825 гг. Хортица достаточно благополучно пережила жестокую засуху. Экономические успехи отразились на росте населения, и к 1848 г. колонии Хортица и Розенталь состояли соответственно из 39 и 35 хозяйств. По сведениям на 1841 г. колонисты Хортицы имели наибольший доход на селение среди других групп колоний (см. таблицу 2).

В 1860-х гг. на территории поселения насчитывалось уже 27 производственных предприятий: 2 крупорушки, 2 пивоваренных завода, 2 кирпичных завода, 2 красильни, 1 уксусный завод, 14 мельниц, 4 торговые лавки. В 1848 г. производительность кирпичного завода в Хортице составляла 11725 руб. в год.

В дальнейшем Хортица стала признанным на Юге Российской империи центром машиностроительного производства и перерабатывающей промышленности. По данным на 1879 г., Хортица являлась третьим в России населенным пунктом по производству предприятий сельскохозяйственного машиностроения (после Варшавы (505 284 руб.) и Москвы (320 000 руб.).

Хортица была центром экономической жизни всей волости. Это определялось удобным географическим расположением хортицких колоний. Они располагались на территории Екатеринославской губернии, где находилось два экономически перспективных региона: Донецкий угольный и Криворожский рудный бассейны. На Екатеринославщине к 1895 г. насчитывалось 12 железнодорожных линий, одна из которых проходила через Хортицу. Наличие транспортных артерий способствовало ускоренному вовлечению губернии в капиталистический рынок и, следовательно, стимулировало экономический потенциал поселений, прежде всего, Хортицы.

В Хортице находились крупные машиностроительные предприятия – завод *«Лепп и Вальман»*, предприятие К.Я. Гильдебрандта, завод Я. Копа.

Завод сельскохозяйственного машиностроения «Лепп и Вальман» был основан в 1850 г. Питером Леппом (1817–1871). В 1853 г. на фабрике была произведена первая косилка. Производительность в 1867 г.: 115 косилок, 50 веялок, 175 конных грабель, 125 соломорезок, 12 жаток. После смерти Питера Леппа управление предприятием унаследовали его сыновья – Абрахам и Питер Леппы, а с конца 1879 г. – внук Иоганн Лепп. С 1880 г. соучредителем предприятия стал крупный хортицкий землевладелец Андреас Вальман и его потомки. В начале 80-х гг. XIX в. производительность завода «Лепп и Вальман» составляла 200 000 руб. К 1903 г. общая стоимость движимого и недвижимого имущества (включая заводы в Шенвизе и Павлограде) составляла 1 150 000 руб. С середины 80-х гг. XIX в. открыто производство паровых машин и котлов, маслобойных прессов, кукурузных молотилок, жатвенных машин, корнерезов, сенокосилок, веялок, сеялок, оборудования для лесопильных заводов. С 1880 г. предприятие именовалось «Торговый дом Лепп и Вальман», с 1903 г. – акционерное торговое общество «Лепп и Вальман». 1900–1910 гг. – наиболее благоприятный период развития предприятия. Годовая прибыль возросла от 100 617 до 224 991 руб. Вклады предприятия размещены в восьми банках Российской империи: Петроградском коммерческом банке, Русском внешнеторговом банке, Азовско-Донском коммерческом банке, Одесском учетном банке. Центры по продаже располагались в Таврической, Самарской губерниях, Литве, Бессарабии, Сибири. Капитал предприятия в 1903–1913 гг. составлял 1 200 000 руб., в 1916 г. – 2 400 000 руб. С 1860 по 1912 гг. предприятие «Лепп и Вальман» являлось постоянным участником сельскохозяйственных выставок. Ассортимент производимых изделий изменялся согласно потребностям рынка. В 1882 г. в Москве была проведена художественно-промышленная выставка. В экспозиции «Сельскохозяйственные машины, снаряды, повозки» приняло участие

73 производителя, первую премию в данном отделе получил завод «Лепп и Вальман». Всего же деятельность фабрики была отмечена 33 золотыми, серебряными и бронзовыми медалями поощрительными дипломами, похвальными отзывами. В годы Первой мировой войны предприятие работало на нужды обороны. В 1917 г. произведено боевых снарядов на сумму 1 350 000 руб.

Предприятие К. Я. Гильдебрандта было основано в 1878 г. Корнелиус Гильдебрандт был учеником П. Леппа. Деятельность предприятия началась с производства деталей для ветряных мельниц. В возрасте 78 лет Корнелиус Гильдебрандт отошел от управления предприятием, которое было передано сыновьям. Завод преобразован в торговый дом «Гильдебрандта К. сыновья и Присс» (1 июля 1902). В 1896 г. на производстве было изготовлено 250 косилок (на сумму 30 000 руб.), 255 плугов (стоимостью 5 000 руб.), 10 молотилок (на сумму 38 500 руб.). В 1900 г. на производстве было задействовано 150 рабочих. Капитал товарищества в 1905 г. составлял 9000 руб., а годовое производство достигало 116 тыс. руб. В 1915 г. предприятие было преобразовано в открытое акционерное общество. Деятельность предприятия была отмечена наградами сельскохозяйственных выставок в Лондоне (1908) и Екатеринославе (1910). Особой популярностью у покупателей пользовались веялки. По сведениям на 1917 г. стоимость оборудования составляла 161 214 руб. После национализации предприятие именовалось «Государственный сельскохозяйственный завод № 4 им. Ф. Энгельса».

Машиностроительный завод А.Я. Копа (Хортица, Шенвизе, Кичкас). Предприятие было основано в 1864 г. На нем производились молотилки, жнеи-сноповязалки, жнеи-саморезки русского и американского типов, жнеи-лобогрейки, сенокосилки, нефтяные горизонтальные двигатели для нужд промышленности и сельского хозяйства, детали для ветряных мельниц, буккеры, молотилки. В 1874 г. Я. Коп открыл собственный литейный цех. В 1877 г. на производстве установлен паровой двигатель. В 1877 г. Копом было произведено 32 молотилки. К 1887 г. их производство возросло до 600. В 1908 г. на трех заводах Копа (в Хортице, Шенвизе и Кичкасе) было выпущено продукции на сумму 610 тыс. руб. После перехода на акционирование предприятие именовалось «Торговый дом А.Я. Коп – заводы сельскохозяйственных машин и орудий». Вклады предприятия сохранялись в 5 банках империи. На январь 1918 г. в банках хранилось 147 944 руб. В кассе предприятия насчитывалось 7 982 руб. До 1914 г. заводы Копа были награждены восемью медалями сельскохозяйственных выставок. Склады и магазины предприятия находились в Таврической, Херсонской, Саратовской, Самарской губерниях. По свидетельству самих предпринимателей за 50 лет деятельности заводов здесь было произведено 186 560 единиц техники.

Развитие перерабатывающей промышленности.

В начале XX в. на территории Хортицы находилось 12 мельниц. Хортица являлась центром парового мукомольного производства южнороссийского значения. Первое паровое производство на территории колоний открыл Г. Тевс (1867) (бывшая территория Розенталь). Его последователями были Г. Нибур (1872) и П. Фаст (1879). Производительность паровых мельниц составляла 80–360 пудов в сутки (ветряных 25–80).

Крупнейшей династией мукомолов являлись Нибуры, начало предпринимательской деятельности которых относится к 1810 г. Общество «Нибур и К°», владельцами которого являлись Герман Нибур и Иоганн Дэк, было зарегистрировано в 1895 г. К 1915 г. в собственности компании находилось 11, а затем 10 мельниц, 3 из которых располагались в Хортице. Суточная производительность самых крупных из них, построенных в 1894 и 1895 гг. составляла 225–406 руб. в день. Капитал компании 3 000 000 руб.

Деревоперерабатывающая промышленность в Хортице была представлена предприятием Я. Дика (с 1887) . Производственная база предприятия: склад (на территории Хортицы) и лесопильня (в Розентале). Лес сплавляли рекой, разгружали на платформы и тянули лошадьми. Лесопильня работала на паровом двигателе, лезвия для пильной установки были привезены из Германии. Производительность предприятия составляла 100 000 руб. (1910), 85 000 (1914).

В конце XIX в. поселение приобрело признаки провинциального городского центра с развитым промышленным и коммерческим сектором. По требованию гласного г. Александровска Генриха Янцена на участке Хортица – Шенвизе было организовано автомобильное сообщение. О дальнейших перспективах развития Хортицы свидетельствует факт создания в 1910 г. Кредитного союза, который насчитывал 400 членов (1912). В Хортице находился филиал банка Нибура, основанного в 1904 г.

Религиозная жизнь.

Религиозная практика была важнейшей сферой повседневной жизни общин и мировоззрения меннонитов. Поиск религиозной независимости был одним из побудительных мотивов эмиграции в Россию. Едва обосновавшись на местах поселений, меннониты заботились о сооружении молитвенного дома. Первые религиозные собрания на Хортице проходили в заброшенной мельнице. Для скорейшего сооружения специального помещения был создан денежный фонд и организован сбор строительных материалов. Каждый из членов общины внес по 5 коп. денежных средств и по 1 бревну для постройки молитвенного дома. Большая часть поселенцев, основавших Хортицу, принадлежала к группе фламандских меннонитов. Первым менонитскую общину возглавил Беренд Пеннер (1788–1791). В последующем церковными старшинами хортицкой общины являлись Иоганн Вибе, Якоб Дик, Исаак Дик. В 1835 г. было возведено новое здание, которое выполняло свои функции до 1933 г. Проект строения был заимствован у конгрегации с. Хьюбуден (Пруссия). Первое же здание, ставшее тесным для общины, было разобрано и перенесено в с. Широкое (Neuendorf). Хортицкая церковь стала центром религиозной жизни всей волости. В 1898 г. главный проповедник церкви поддерживал связь с 50 проповедниками и дьяконами. В 1907 г. община церкви составляла 3500 членов.

Последними менонитскими церковными старшинами были Петер Нейфельд (1914–1922), Давид Эпп (1927), Генрих Винтер (1941).

После Второй мировой войны на месте разрушенного молитвенного дома был построен Дом культуры, на здании которого 27 мая 1999 г. во время работы международной научной конференции «Хортица–99» была установлена мемориальная доска, сообщающая о находившейся здесь ранее церкви.

Хортица – культурный и административный центр*.*

На территории Хортицы располагался Хортицкий окружной менонитский приказ, который, контактируя одновременно с населением и центральной администрацией, решал вопросы внутренней жизни колоний. Сюда стекались многочисленные письма, жалобы и прошения меннонитов со всего округа. Хортица являлась лицом и визитной карточкой всей волости. В настоящее время на территории Хортицы сохранилось здание волосной администрации, которое ранее размещалось в самом центре поселения. В ознаменование 100-летнего юбилея со дня образования колоний именно здесь был установлен памятник первым поселенцам.

Постепенно Хортица стала не только административным, а и интеллектуальным центром. Согласно традиционной практике воспитания и обучения детей, принятой у меннонитов, при молитвенных домах основывались школы, которые содержались на средства общины. В первые годы существования колоний на территории Хортицы и Розенталя было организовано 4 школы. В 1842 г. по инициативе Гейнриха Гезе и решению Хортицкого менонитского окружного приказа в соответствии с предписанием Попечительного комитета в Хортице было открыто центральное училище, которое готовило учителей со знанием русского языка для многочисленных менонитских школ, открытых в отдельных поселениях. В том же году для училища было построено специальное здание. Первыми учителями являлись Г. Гезе, Г. Франц, Г. Эпп, В. Пеннер, Й. Эпп, П. Редигер, Я. Классен, Й. Пеннер, А. Нойфельд. До 1914 г. учителями также работали П. Пеннер, Д. Эпп, Я. Классен, Х. Дик, Й. Фрезе, А. Вогт, А. Вибе, Шалавский, Й. Клейн, П. В. Бузук, Г. Дик. Количество учеников в школах составляло: 52 (1872–1873); 90 (1876–1877); 183 (1900–1901); 180 (1906) . Бюджет школы в 1903–1904 гг. – 13750 руб. С 1891 по 1903 гг. здесь было подготовлено 90 учителей. В 1920–1930 гг. на базе школы работала семилетняя Немецкая школа рабочей молодежи.

В 1890 г. при центральном училище были открыты двухгодичные педагогические курсы (Musterschule). Для этих курсов во дворе училища было построено отдельное здание, где учителя могли на практике, в условиях «образцовой школы» оттачивать свое педагогическое мастерство. В 1906 г. на курсах обучалось 180 студентов, в 1910 г. – 35. С 1911 г. срок обучения был увеличен до 3 лет. В 20 октября 1913 г. на базе этих курсов было открыто педагогическое училище (Lehrerseminar). Его открытие было приурочено к годовщине царствования династии Романовых. Здание училища, построенное в 1912 г., обошлось общине в 20 000 руб. В межвоенный период данное учебное заведение было преобразовано в Хортицкий немецкий педагогический техникум (здание сохранилось и используется в качестве одного из корпусов средней школы № 81 г. Запорожья). В это время он стал главным учебным заведением по подготовке учителей немецкого языка, а также преподавательских кадров для немецких и

меннонитских поселений.

В 1895 г. по инициативе учителя центральной школы Нейфельда и екатеринославской конгрегации была основана женская гимназия. В 1904 г. женская гимназия была преобразована в высшую женскую школу. Президентом проекта был назначен Иоганн Тиссен, потомственный Почетный гражданин Екатеринослава, обязанности казначея выполняла Катарина Вальман, супруга известного предпринимателя, которая пожертвовала на строительство школы 100 00 руб. Тогда же было построено здание этой школы, которое сохранилось до сегодняшнего дня и используется в качестве одного из корпусов средней школы № 81 г. Запорожья (ул. Коминтерновская). Языком преподавания в учебных заведениях до 1938 г. был немецкий, позднее – русский. После революции 1917 г. в Хортице был открыт также машиностроительный техникум. Образовательные учреждения Хортицы являлись одновременно и источником культурных инноваций в жизни региона. Например, в 1910 г. в высшей женской школе по инициативе учителя П.Ф. Бузука было создано первое в Российской империи «Хортицкое общество охранителей природы» (об этом свидетельствует мемориальная доска, размещенная на здании школы). Довольно высокий уровень образования на территории менонитских колоний и, в частности, Хортицы предопределил экономические успехи жителей колонии в период модернизации всего региона.

Межнациональные отношения.

Долгое время Хортица сохраняла характер конфессионально замкнутого поселения. Однако постепенно жизнь внутри селения становилась все более открытой. К 1914 г., когда население Хортицы и Розенталя составляли соответственно 1 594 и 1 773 человека, здесь проживало около 500 украинцев и русских. Большинство из них работало на многочисленных промышленных предприятиях. Заинтересованные, с одной стороны, в этническом согласии, а с другой, в лояльности российских властей, местные заводовладельцы на свои средства возвели на территории Хортицы Святониколаевскую православную церковь (1899). При ней была открыта вечерняя школа для рабочих и церковноприходская школа для их детей.

В начале XX в. на территории поселения также была развернута деятельность адвентистов. Несколько ранее, на рубеже XIX–XX вв.., в колонии была выстроена синагога. Евреи в Хортице занимались преимущественно ремеслом.

Местные жители часто ставили в вину меннонитам то, что обосновавшись на Хортице, они вырубили все находившиеся в районе поселения деревья. Возможно, данное обвинение имело под собой некоторые основания. В первые годы существования колонии недостаток строительных материалов был существенной проблемой. Известно, что первостепенной задачей для колонистов было строительство жилья. От этого зависело выживание семьи холодной зимой. В те годы в селениях явно не хватало строительных материалов. Однако по настоянию Опекунской конторы меннониты приняли участие в программе посадки лесонасаждений. Колонии привлекали посетителей своими ухоженными садами, роскошными парками и посадками. На территории Хортицы находится старый «запорожский» дуб. Его меннониты воспринимали, прежде всею, как символ Хортицы, а значит, и свой родной символ. В годы гражданской войны меннониты спасли его от уничтожения.

Хортица в годы Первой мировой войны.

Скрытые ранее противоречия межэтнических и межконфессиональных отношений проявились во время антинемецкой кампании 1914–1917 гг. В январе 1916 г. Екатеринославское губернское земское собрание приняло решение ходатайствовать о распространении закона от 13 декабря 1915 г. на территорию всей империи, включая Екатеринославскую губернию. *Ликвидационные законы 1914–1915 гг.* открыли дорогу для многочисленных злоупотреблений и произвола властей против меннонитской земельной собственности и частных промышленных предприятий. В 1916 г. Александровская земская Управа предоставила в губернское земство доклад с обоснованием необходимости покупки колоний Хортица, Кичкас, Канцеровка. Тогда же была проведена оценка построек данных селений, согласно которой их стоимость составила 2 210 705 руб. В эту сумму входила и стоимость промышленных предприятий колоний. Результаты деятельности комиссии приведены в таблице 3.

Несмотря на то, что на сельском сходе поселяне Хортицы и Кичкас постановили «колонию добровольно не продавать», 29 декабря 1916 г. состоялось объединенное совещание Александровской городской

управы и Особой комиссии по вопросу приобретения городским управлением земельных угодий со всеми находящимися на них постройками поселян-собственников. 2 февраля 1917 г. истекал срок по закону о добровольной продаже поселянами своих владений. В случае неподчинения отчуждение могло производиться на усмотрение властей – третьему лицу без учета реальной стоимости имущества. Комиссия пришла к заключению о необходимости установления на имущество меннонитов процентных скидок (30% – с заводов и промышленных предприятий, 20% – с земли и мелких усадебных строений). Особое внимание правительства было обращено на машиностроительные предприятия, находившиеся в собственности меннонитов. В докладе комитета Юго-Западного фронта «О производстве земством сельскохозяйственных машин и орудий», подготовленном в 1917 г., сообщалось, что большинство производств данной специализации находятся в собственности иноземцев. Автор данного отчета признавал, что «материальная непрактичность и особый склад русской души» препятствовали строительству фабрик, заводов и других производств. Владельцы менонитских предприятий всячески пытались продемонстрировать свой патриотизм. Осенью 1914 г. «Лепп и Вальман» предоставил двигатель и молотилку для 60 крестьянских семей, чьи кормильцы воевали в действующей армии. В 1916 г. собственники предприятия выделили средства на содержание «Лесных команд» (6564 руб.), пособия солдаткам (144 руб. 75 коп), передвижной лазарет (100 руб.), лечение раненых воинов (2400 руб.), материальную помощь сиротам нижних чинов (225 руб.), на храм (53 руб.). (возможно стоит перенести в ст. Лепп.) в Копы передали в бесплатное пользование семьям резервистов мотор и молотилку, а также обеспечивали семьи солдат ежемесячной материальной помощью.

Меннонитские предприятия выполняли заказы военных ведомств. Военные заказы для предприятия «Лепп и Вальман», а равно и для других меннонитских фабрик, были обеспечены деятельностью Александровского военно-промышленного комитета, который являлся наиболее активной организацией на территории южных губерний. В стратегических целях в ноябре 1916 г. было произведено временное объединение заводов «Лепп и Вальман» и фабрики А. Я. Копа. Сформированный ими концерн «Лепп, Вальман и Коп» подписал ряд соглашений с Петербургским Главным Артиллерийским управлением и Екатеринославским военно-промышленным комитетом о производстве снарядов разных модификаций. За 1916 г. завод Копа изготовил продукции на сумму 1 366 651 руб., в том числе оборонной – на 1 326 651 руб.; в 1917 г. на заводе было произведено продукции на сумму 1467979 руб. (завод в Александровске) и 178723 руб. (завод в Кичкасе). Объем производства предприятия Копа в 5 раз превысил довоенный уровень. Кроме корпусов для военных снарядов, предприятие выпускало повозки двух типов. Накануне войны собственники завода Копа выстроили для предприятия новые литейные и кузнечные цеха, что стало основой для объединения производственных баз предприятий Леппов–Вальманов и Копов. Годовое производство Леппов в 1917 г. достигло 1 557 530 руб. Капитал их акционерного общества вырос в 2 раза и достиг 2 400 000 руб.

К производству оборонной продукции также была привлечена компания «Гильдебрандт и Присс», мельницы Нибура.

Хортица в послереволюционный период

На судьбе поселения сказались события Революции и Гражданской войны. В обстоятельствах 1917–1920 гг. менонитские селения были поставлены в условия постепенной утраты конфессиональной идентичности, лишены свободы выбора и возможности оказывать влияние на происходящее. В период Гражданской войны Хортице удалось избежать сильных разрушений, хотя несколько раз поселение подвергалось набегам «Крестьянской армии» Н. Махно, которые сопровождались вывозом продовольствия и скота. После одного из таких набегов в 1919 г. в Хортице осталась только одна повозка. В ходе событий 1919 г. в погибло 13 меннонитов.

В 1921–1923 гг. поселение столкнулось с бушевавшим тогда голодом, но, благодаря тому, что с весны 1922 г. здесь была развернута деятельность благотворительных организаций «Американская менонитская помощь» и «Голландская менонитская помощь», больших жертв удалось избежать. Первая бесплатная столовая была организована в доме Я. Дика – владельца лесопильного завода. Ежедневно в столовой кормили 1200 человек.

Пик экономического развития Хортицы, достигнутый к 1913 г., в советский период был уже недостижим. Более того, в процессе коллективизации (1929–1932) здесь было подвергнуто раскулачиванию 16 хозяйств, у раскулаченных были отобраны 231 дес. земли, 1 мельница, сельскохозяйственных машин

на сумму 2210 руб., 29 лошадей и 10 коров. Всего же за период с 1929 по 1941 г. с Хортицы было сослано в различные районы страны 327 человек.

В середине 1920-х гг. население Хортицы приняло активное участие в эмиграционной программе «Союза потомков голландских выходцев на Украине» – сельскохозяйственного меннонитского кооператива, имевшего замкнутый этнический характер, одно из отделений которого функционировало на территории колонии. Деятельность кооператива имела компромиссный характер и являлась попыткой использования политических и экономических прав, предоставленных нэпом. Для возрождения экономики на территории поселений «Союз» выполнял функции экономического и политического представительства менонитского населения. Эмиграция стала для меннонитов вынужденной мерой, условием сохранения религиозной идентичности в условиях атеистического, экономического и политического контроля большевистской власти. В 1923–1924 гг. с территории Хортицы и Розенталя эмигрировало 93 семьи (154 человека) и 28 семей (145 человек) соответственно.

В 1925 г. в Хортице насчитывалось 167 дворов (1654 жителя), в Розентале – 139 дворов (1386 жителей). В преддверии массовой коллективизации в селе было создано несколько коллективных хозяйств: «Красный факел», «Согласие» (1928) , «Колонист» (1929) , «Объединение» (1929) , «Колос» (1929) , «1 Мая». Они имели уже многонациональный характер. Руководили объединениями специально назначенные лица, преимущественно командированные из города рабочие (так называемые 25-тысячники). Данные хозяйства имели преимущественно животноводческий характер. Новая власть стремилась использовать опыт животноводческой деятельности, который был накоплен меннонитами в России. В период коллективизации в Хортице при одном из коллективных хозяйств были основаны курсы трактористов (1931) , где обучались и немцы, и украинцы.

В ходе массовой коллективизации были созданы первые колхозы «III Интернационал», им. Ф. Энгельса и «Роте Фане». Колхозы отличались экономической стабильностью и были признаны властями зажиточными.

К концу 1930-х гг. в Хортице действовал кинотеатр на 170 мест, библиотека, 3 хора, духовой и струнный оркестры.

Несколько раз в межвоенный период менялась административно-территориальная принадлежность поселения. В 1923 г. Хортицкая волость вошла в состав Хортицкого района Запорожского округа. 19 сентября 1929 г. был создан Хортицкий национальный немецкий район с населением 18 485 человек, из которых 11 815 составляло немецкоязычное население. В состав района вошли немецкие сельсоветы окружавших Хортицу поселений. Хортица стала административным центром района и Верхнехортицкого сельсовета, но уже 2 сентября 1930 г. постановлением ВУЦИК Хортицкий национальный немецкий район был ликвидирован, а сельсоветы, которые в него входили, были присоединены к Запорожскому горсовету. В документах государственных и партийных органов отсутствуют какие-либо упоминания о причинах данных административных изменений. По одной из версий район был ликвидирован по причине его близкого расположения к Днепрогэсу.

Строительство Днепрогэса неоднозначно отразилось на истории Хортицы как ранее менонитского поселения. На Хортице прибыло большое количество рабочих, занятых на строительстве. Здесь же было построено множество производственных объектов, чья деятельность была связана с обслуживанием стратегического объекта, что изменило характер селения. Власти рассматривали немецкое население как источник угрозы политической стабильности государства. Немецкие колонии поддерживали тесные связи с родственными общинами Германии, США, Канады, Голландии, что, по мнению властей, делало их возможным плацдармом для диверсий капиталистического Запада против советского государства.

Хортица в годы Второй мировой войны.

После начала Второй мировой и Великой Отечественной войн начилась *депортация* немецкого населения СССР в восточные районы страны. 31 августа 1941 г. Политбюро ЦК ВКП(б) рассмотрело вопрос «О немцах, проживающих на территории Украинской ССР», в результате чего было принято постановление, предписывающее в 9 областях (в т.ч. и Запорожской) весь «антисоветский элемент» среди немецкого населения арестовать, а всех немцев-мужчин в возрасте от 16 до 60 лет мобилизовать в строительные батальоны. 22 сентября 1941 г. Государственным комитетом обороны было принято постановление № ГКО–702сс «О переселении немцев из Запорожской, Сталинской и Ворошиловградской областей».

Однако из-за стремительного развития хода военных событий немецкое население Хортицы и других близлежащих колоний вывезено почти не было, депортировано было только 187 человек.

По данным специальной команды д-ра К. Штумппа в 1942 г. в селе насчитывалось 557 немецких семей (перед началом войны их было 586). Национальный состав населения выглядел следующим образом: немцев – 2022 человека, украинцев – 6180 человек, евреев – 402 человека, представителей других национальностей – 3. В селе была открыта комендатура, создана районная управа во главе с Й. Эппом, в больнице функционировал госпиталь для немецких солдат, создана полицейская служба. Была возобновлена деятельность менонитской церкви (последним проповедником-меннонитом, который вел службу в годы войны был Егор Завадский), в Хортице действовало 5 меннонитских приходов. В 1941–1943 гг. в селе работало 3 школы, в которых обучалось 375 учеников, а занятия проводили 17 учителей-немцев. В селе работал специальный учительский лагерь для подготовки педагогических кадров. В 1942 г. отмечалось 100-летие Хортицкой центральной школы. Этому мероприятию было придано политическое значение и проводилось оно под руководством Днепропетровского генерального комиссариата. В 1942 г. село посетили представители высшей власти гитлеровской Германии рейхсминистр по делам оккупированных восточных территорий А. Розенберг и рейхскомиссар Украины Э. Кох.

В 1943 г. немецкое население было вывезено в Германию. Выезд осуществлялся с 28 сентября по 20 октября 1943 г. Всего было вывезено около 11 700 человек. Из всех вывезенных около 4000 человек после окончания войны переселились в Канаду и США, некоторым удалось осесть в Германии, около 2/3 вывезенных были возвращены в СССР и отправлены в восточные районы страны. В 1956 г. только одному бывшему жителю колонии (А.Д. Кампену) удалось вернуться в родное село.

В настоящий момент бывшие поселения Хортицы и Розенталя входят в состав Ленинского района г. Запорожья и находятся в северо-западной части города на правом берегу Днепра.

О пребывании здесь когда-то меннонитов свидетельствуют многочисленные памятники материальной культуры: жилые дома, административные сооружения, школы, промышленные сооружения и хозяйственные постройки и т.д.

Авторы: Клец В.К., Венгер Н.

Литература

Безносов А.И. К истории голода 1921–1923 гг. в немецких и меннонитских поселениях Юга Украины // Вопросы германской истории. Украинско-немецкие связи в новое и новейшее время: Межвузовский сборник науч. тр. – Днепропетровск, 1995. – С. 117–126; *Безносов А.И.* Меннониты Юга Украины в годы «великого перелома» (1928–1933) // Вопросы германской истории: Сб. науч. тр. – Днепропетровск, 2001. – С. 75–91; *Бобылева С.И.* К вопросу о причинах трагических событий в менонитских колониях юга Украины в годы гражданской войны // Вопросы германской истории: Сб. науч. тр. – Днепропетровск, 2005. – С. 96–114; Вальт Р.Х. Обломки всемирной истории. Российские немцы между Сталиным и Гитлером. – 2-е изд. – Эссен, 1996; *Венгер Н.В.* Меннонитское предпринимательство в условиях модернизации Юга России: между конгрегацией, кланом и российским обществом (1789–1920). – Днепропетровск, 2009; Живи и помни… История менонитских колоний Екатеринославщины / С.И. Бобылева, А.И. Безносов, О.В. Безносова, Н.В. Венгер, О.Н. Каковкина, В.К. Клец, И.В. Толстых, Т.Л. Петрова; под ред. С.И. Бобылевой. – Днепропетровск, 2006; История и статистика колоний иностранных поселенцев в России // Журнал Министерства государственного имущества. – СПб. – 1854. – № 8. – С. 4–82; № 10. – С. 1–34; 1855. – № 5. – С. 55– 88, 121–134; *Клаус А.* Наши колонии. Опыты и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России. – С.-Пб., 1869; Національні меншини в Україні, 1920–1930-і роки: Іст.-картогр. атлас / Упоряд. М.І.Панчук та ін. – К., 1996; *Осташева Н.В.* На переломе эпох… Меннонитское сообщество Украины в 1914–1931 гг. – М., 1998; *Штах Я.* Очерки по истории и современной жизни южнорусских колонистов. – М., 1916; *Friesen R.P., Shmakin S.* Into the Past. Buildings of the Mennonite commonwealth. – Winnipeg, 1996; *Gerlach H.* Die Rußlandmennoniten. Ein Volk unterwegs. – 3. stark erweiterte Auflage. – Kirchheimbolanden, 1998; *Kroeker N.J.* First Mennonite Villages in Russia. 1789–1943. Khortitsa–Rosental. – Vancouver, 1981; *Neutatz D.* Landliche Unternehmer im Schwarzmeergebiet Die sudukrainische Landmaschinenindustrie vor dem Ersten Weltkrieg // "…Das einzige Land in Europa, das eine grobe Zukunft vor sich hat". – Essen : Klartext Verlag, 1998. – S. 541–574; *Rempel D. G.* The Mennonite Commonwealth in Russia: A

sketch of its Founding and Endurance, 1789 – 1919 // Mennonite Quarterly Review. – 1973. – № 4. – P. 259–308; 1974. – № 1. – P. 5–54;

Toews J. B. Czars, Soviets and Mennonites. – Newton, Kansas : Faith and Life Press, 1982.

Источники

Вся Екатеринославская губерния на 1914 год. – Екатеринослав, 1914; Государственный архив Днепропетровской области. – Ф. 134. Контора опекунства Новороссийских иностранных поселенцев, оп. 1, д. 55; Там же. – Ф. 2281. Генеральный комиссариат, г. Днепропетровск. 1941–1943, оп. 1, д. 10; Государственный архив Одесской области. – Ф. 6. Попечительный комитет об иностранных поселенцах Южного края России, оп. 1; Государственный архив Запорожской области. – Ф. 30. Механический чугунолитейный завод торгово-промышленного общества «Лепп и Вальман»; Там же. – Ф. 32. Фабричный инспектор третьего участка Екатеринославской губернии г. Александровска (Екатеринославской губернии); Там же. – Ф. Р–121. Хортицкий волостной исполком; Довідник по населених пунктах Запорізької округи. – Запоріжжя, 1928; Жалованная грамота меннонитам, водворенным в Новороссийской губернии. Высочайшая грамота меннонитам о подтверждении обещанной им свободы в отправлении вероисповедания по церковным их установлениям и обычаям» (6 сентября 1800) // Полное собрание законов Российской империи. – Изд. I. – СПб., 1830. – Т. XXVI. – С. 286–287; Національні меншості на Україні (Реєстр селищ). – Харків, 1925; Німці в Україні. 20–30-ті рр. XX ст.: Збірник документів державних архівів України / Упоряд. Л.В. Яковлєва, Б.В.Чирко, С.П.Пишко. – К., 1994; Описание населенных мест Екатеринославской губернии. На 1-е января 1925 г. – Екатеринослав, 1925; Первая Всероссийская перепись населения Российской империи. Общий свод по империи результатов разработки даннях Первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. / под ред. Н.А.Тройницкого. – С.-Пб., 1897; Промышленная Россия 1923–1924. – Пг., 1924; Российский государственный исторический архив. – Ф. 20, оп. 12, д. 54; Там же. – Ф. 23, оп. 12, д. 314; Сільськогосподарський союз нащадків голандських виходців на Україні (1923–1927 рр.): Збірник документів і матеріалів / Упоряд. В.І.Марочко. – К., 2000; Список фабрик и заводов России 1910. – СПб., М., Варшава, 1912; Указатель действующих в империи акционерных предприятий и торговых домов : в 2 т. / Ред. В. А. Дмитриев-Мамонов. – СПб., 1905; The Mennonites in Russia, 1917–1930: Selected documents / Ed. J.B.Toews. – Winnipeg, 1975; Stumpp K. Bericht über das Gebiet Chortitza im Generalbezirk Dniepropetrowsk. – Berlin, 1943.